

Н.Ф. Котляр

**Кладоискательство и
нумизматика**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 79.18
Н11

Н11 **Н.Ф. Котляр**
Кладоискательство и нумизматика / Н.Ф. Котляр – М.: Книга по Требованию,
2013. – 142 с.

ISBN 978-5-458-24184-7

ISBN 978-5-458-24184-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСКАТЕЛИ КЛАДОВ

Летом 1967 г. на страницах центральных газет появилось такое сообщение: «Уже несколько лет в Смоленской области, на Стоячем озере, ведутся поиски «клада Наполеона» — ценностей, которые якобы были спрятаны им во время бегства из Москвы. На озере сейчас начали работу лектороразведывательный отряд Воронежской геофизической экспедиции, сейсмокаротажный отряд из Калуги и квалангисты — члены морского клуба при Московском авиационном институте». Следовательно, клады ищут и наше время? Ищут, да еще, как видим, с применением новейшей техники и с немалыми затратами средств. Куда ж бедному Бонавентуре с его примитивным снаряжением — щупом и веревкой. Вы, конечно, помните этого ладоискателя-неудачника, о котором один из героев комедии И. К. Карпенко-Карого «Сто тысяч» говорит: «Как убого и умный, а глупый. Тридцать лет ищет клад и го-ым стал, как бубен, потому что все на кладах, говорят, рокопал».

С незапамятных времен по свету бродят искатели кладов. Люди разных профессий и характеров, старые и молодые, сообща и в одиночку ищут бочонки с золотом, жемчуг, самоцветы, мешки с соверенами и дукатами, драгоценные цепочки и украшения — все, что их взбудораженное воображение рисует при слове «клад».

В тысячах сказок, легенд, преданий, песен рассказывается о спрятанных в далеком прошлом кладах и об увлекательных приключениях их искателей. Традиция, то

есть передача из уст в уста и из поколения в поколение, придавала им богатое оформление в виде драматических, а иногда и фантастических аксессуаров, связанных с сокровищем и отыскиванием кладов.

Сведения о кладах и о людях, которые стремились их найти, содержатся не только в устных преданиях и легендах. Их сохранили даже авторитетные исторические источники начиная с древнейших времен. В известном «Почечении» Владимира Мономаха, которое датируется приблизительно 1117 г., читаем: «И в земле [богатств] не прячьте, то нам большой грех». И так, уже тогда закапывание кладов было довольно распространено, поскольку Мономах вынужден был сказать об этом, перечисляя наиболее типичные недостатки современного ему общества.

Трудно ответить на вопрос, почему общественная мысль древности, выразителем которой в данном случае был Мономах, осуждала закапывание кладов. Возможно, на этот вопрос в какой-то мере сможет ответить «Киево-Печерский патерик» (начало XIII в.), где сказано: «Не копите себе кладов на земле, где воры подкапывают и крадут». Но для нас интересно не церковное осуждение сребролюбия (по большей части неискреннее, для видимости), а это «подкапывают», которое свидетельствует о том, что на Руси ценности обычно закапывали в землю и что тогда были, так сказать, профессиональные искатели кладов. В том же «Киево-Печерском патерике» рассказана история монаха-кладоискателя, представляющая для нас интерес не только своею давностью, но и большим количеством конкретных подробностей.

Пещерник Федор пришел на указанное ему волшебным видением место, начал там копать и нашел клад, в котором было золото, серебро и ценная посуда. Однако оказалось, что клад послан чертом, решившим прельстить монаха богатством. Богобоязненный Федор выкопал глубокую яму и спрятал находку. Тем не менее о ней узнал киевский князь Мстислав Святополкович, схватил монаха

и начал требовать, чтобы тот показал тайник. Монах сказал: «Да, я нашел клад, и он спрятан мною в пещере». Тогда князь спросил у него: «Много ли, батюшка, там золота, серебра и посуды?» Федор ответил: «Эта пещера служила кладовой у варягов, и действительно, посуда там лагинская. Поэтому пещера и ныне зовется варяжской. Золота и серебра там неисчислимое множество». Однако тайник Федор отказался показать, сказав, что забыл это место.

Такой ответ разгневал князя. Он приказал заковать монаху ноги и руки и три дня не давать ему хлеба и воды. Но Федор упрямо твердил: «Не знаю, куда закопал это». Мстислав Святополкович жестоко пытал монаха — красноречивое опровержение рассказней об искреннем уважении к церкви в раннем средневековье. Князь жег Федора на костре, а другого монаха — Василия, которому Федор открыл тайну клада, поразил стрелой из лука. Оба умерли в муках, но так и не выдали сокровищ.

Мы не случайно столь подробно изложили эту легенду. Ведь если отбросить ее мистическое оформление, ситуация выглядит вполне правдоподобно. Известно, что и в старину короли, князья и другие крупные феодалы охотно кичились своей набожностью, не пропускали возможности публично демонстрировать ее, но при этом с завистью поглядывали на богатства церкви. При случае они запускали руку в церковную кошну. Поэтому высокие стены монастырей и похожие больше на крепости, чем на божьи храмы, церкви были убежищем не только от врага, но и от «собственных» феодалов. Возможно, в «Патерике» речь шла не о случайно найденном кладе, а о монастырской сокровищнице, которую безуспешно пытался прибрать к рукам Мстислав Святополкович. В этой древней истории (князь Мстислав погиб в междоусобной войне в 1099 г., а описанные события происходили незадолго до его смерти) отчетливо улавливаются фольклорные наслоения в виде «нечистой силы», черта, который искушает человека.

Однако в источниках раннего средневековья сохранились лишь единичные легенды о кладах и о кладоискателях. Письменные памятники XI—XV вв. вообще редки, их основную массу составляют летописи и жития святых — официальная литература, авторы которой интересовались только «высокими материями», описывая войны, княжеские деяния, подвиги святых и различные чудеса, которые преподносились как проявления божественного провидения. История с кладом Федора попала в «Киево-Печерский патерик», являющийся сборником рассказов о святых монахах, только как иллюстрация той мысли, что даже князю нельзя поднимать руку на слугу церкви. Как повествуется в «Патерике», Мстислав Святополкович был убит той самой стрелой, которой он поразил монаха Василия. Перед смертью князь будто бы понял, что его постигла кара божья.

Множество народных преданий древних времен бесследно погибло. Лишь в XIX в., когда начинают систематически записывать устное народное творчество, появляется письменная литература восточнославянского фольклора.

При чтении огромного количества легенд и преданий о кладах вырисовывается определенная система построения фольклорного повествования. Попробуем систематизировать эти предания, иллюстрируя рассказ примерами, взятыми из украинского народного творчества.

Кто укрывал клады. Народные предания чаще всего связывают сокрытие кладов с запорожцами и гайдамаками. Вот пример легенды, записанной на территории современной Запорожской области в конце прошлого столетия: «Когда-то в Сагайдачном был такой лес, что не видно было и скал... Еще деды нам рассказывали, что на скалах и возле них жили запорожцы... На Средней скале, говорят, есть клад Сагайдака (казак Сагайдак — один из самых любимых персонажей украинского фольклора. — Н. К.), он где-то под камнями, а на Дурной [скале] — там

жили побратимы, 12 казаков, и они заложили там 12 кладов... На тех скалах и всюду по балкам в Сагайдачном есть пропасть казачьих денег, но не каждому они суждены». Еще один пример народного повествования на эту тему: «Клады больше всего прятали запорожцы... Чаще всего, говорят, казаки закапывали деньги на курганах, по балкам, под дубами и на островах».

Наряду с запорожцами среди тех, кто прятал клады, фольклорные произведения называют гайдамаков: «В Умани, где застали гайдамаков (речь идет о Колиивщине, народном восстании 1768 г., одним из центров которого была Умань.— *Н. К.*), на том месте, где они стояли в дубраве кошем, там, смотри, на одном корне три дуба; это [гайдамаки] подкопались под дуб, насколько можно было достать, и подсунули казаны с деньгами под корень прямо». Или: «За Белой Церковью в степи корчма, там в пристройке пять тысяч спрятали, и гайдамаки корчму сожгли, до Зализняка еще». Как и запорожцы, гайдамаки боролись за свободу и независимость своего народа и потому были излюбленными героями народных легенд, а особенно преданий о кладах.

Целый раздел народной литературы о кладах составляют рассказы о ценностях, спрятанных историческими личностями: гетманами, полковниками, предводителями восстаний, крупными вельможами. В конце прошлого столетия историку и этнографу Д. И. Яворницкому показывали вблизи городка Мишуриин камень с выбитой на нем буквой «М», заверяя, что она означает инициал Мазепы и что именно в этом месте, спасаясь бегством после Полтавского поражения, изменник-гетман приказал бросить сундуки с деньгами и драгоценностями в Днепр. Не правда ли, эта легенда, как близнец, похожа на упомянутую выше легенду о «кладе Наполеона»?

Очень часто захоронение кладов приписывается народным героям — Палию, Гонте, Кармалюку. Записанная О Федьковичем гуцульская легенда рассказывает, что

Олекса Довбуш закопал в горах огромный клад, в котором золота и серебра столько, сколько смогут увезти шестьдесят лошадей. Никто не знал, где спрятан тот клад. Бесчисленное множество людей искало клад Довбуша. И среди них бедный юноша Марко, которому деньги нужны были для того, чтобы иметь возможность жениться на любимой девушке — дочери богатых родителей. Целый год копал юноша в разных ущельях Карпат. И днем, и ночью видел его с лопатой. Прошел год, срок, данный ему отцом невесты, а Марко так и не нашел клада. Девушка с горя умерла, а сам Марко погиб.

Гораздо меньше преданий о кладах, спрятанных лихими людьми: разбойниками, злодеями и богачами. В народном представлении романтика кладоискательства обычно не связана с убийствами, обманом, кражами и неправомерно нажитыми деньгами, хотя сюжеты подобного рода все-таки встречаются.

Наконец, хотя и очень редко, в народных преданиях клады прячут люди ничем не примечательные. Но в этих случаях рассказ бывает обычно будничным, без фантастических аксессуаров, что-то наподобие такого варианта: «Вблизи яшенька тот дед таки прятал с бабой деньги, а парень видел ночью, как они прятали, потому что приходил груши красть».

Вообще укрыватели кладов занимают в народных повествованиях сравнительно скромное место. Главное здесь — перипетии, связанные с процессами сокрытия и отыскывания кладов.

Как прятали клад. Классическим образцом народного предания о сокрытии клада может быть легенда, записанная этнографом Я. П. Новицким в 1875 г. вблизи города Мариуполя (ныне Жданов). «Утром, при восходе солнца, взбежал вожак на курган, стал, а тень так и протянулась на запад. Тогда он велел копать яму там, куда пришлась тень головы. Выкопали яму, спустили на цепи казан и поклялись, чтобы никто не брал, пока вторично не

ернутся из разъезда. Затем засыпали деньги землей, осед-
тали коней и подались. Через год стали съезжаться. Мно-
ие вернулись, а жожака нет, и клад не взят и до сих пор.
} казане, говорят, лежат червонцы, сверху медные [день-
и], а поверх медных — серебряный талер, чтобы не пле-
невели. Деньги, говорят, закопаны и затоптаны лошадь-
и, чтобы не осталось следа. Примета такая: как солнце
осходит — стань на курган и смотри на свою тень; заметь
есто, где кончается голова, беги и копай. Сверху будет
железное кольцо, тяни и вытянешь шкворень; копай глуб-
же, затем — дужка и казан».

В легендах клад всегда прячут группой (как правило,
остоящей из двенадцати человек), что отражает народное
представление о коллективизме и боевом побратимстве во-
инов — запорожцев или гайдамаков. «В степи Неплюева,
неподалеку от хутора, есть могила Долгая, а возле нее за-
порожцы спрятали клад в подземелье. Деньги серебряные
и золотые, в бочонках, а серебряная посуда поставлена
озле них. Клад спрятали двенадцать казаков и поклялись:
Кто будет один откапывать, того дождь зальет». Пробо-
али копать, так куда там: откуда только берется дождь,
ак и льет, так и льет!» Здесь содержится очень распрост-
аненный фольклорный мотив — заклятие клада, чтобы
икто другой не откопал его.

Вот рассказ «очевидца» о том, что произошло с ним
лет восемьдесят тому назад». В степи к рассказчику на
езвом коне подъехал старый дед, казак с виду, с двумя
пистолетами за поясом. Маленький мальчик, каким был
огда рассказчик, почтительно отнесся к старику, и тот
казал: «Смотри на меня, мне сто четыре года, и, быть мо-
жет, я уже последний». Затем показал камень вблизи кур-
ана и добавил, что там он с запорожцами закопал клад:
«Этот камень положили двенадцать человек, под ним яма,
и в яме три бочонка: в одном медь, в другом серебро, в тре-
ьем золото. Они [деньги] закляты, их мне без товарищей
брать нельзя, а тебе — другое дело, бери как свое». По

неизвестным причинам «очевидец» так и не извлек тот клад.

Заклятие — чрезвычайно интересная черта украинского фольклора. Это остатки дохристианских, языческих верований. Как свидетельствуют народные произведения о кладах, в абсолютном большинстве случаев их прятали с заклетами. Какими именно были эти заклеты, говорится очень редко. Известно только, что одни клады заклинали на определенное время, другие — навечно. Укрыватели, особенно если то были недобрые люди, накликали болезнь или вообще несчастье на того, кто возьмет клад. Вот пример заклета, записанного на Харьковщине в прошлом столетии: «Когда закапывают деньги или когда опускают их в воду, то заклинали их: будьте вы трижды прокляты, прокляты, прокляты. Кто эти деньги возьмет, тот и сам проклят». По окончании срока заклета клад сам «давался» искателю или даже выходил на поверхность. Из одного предания известно, что в древности люди закапывали клады при свидетелях и клали сверху в яму доску, на которой мелом было написано заклета.

В случае нарушения заклета на виновного обрушивались различные напасти. Характерна своей антифеодальной направленностью легенда, повествующая о том, как граф Потоцкий пытался извлечь заклятый клад.

Где-то вблизи поместья Потоцких в окрестностях Бердичева стояла высокая старая башня. Под ней подземелье, закрытое на двенадцать дверей, а в нем клад. Этот клад однажды «дался» бедному человеку, который таким образом избавился от нужды. Услышал об этом граф Потоцкий и начал разваливать стены башни, как вдруг «ему глаза на затылок вывернуло и шею скрутило». Никак не мог граф вызволиться из беды. Лишь когда он приказал восстановить разрушенную стену, ему стало легче. С тех пор Потоцкий боялся даже близко подходить к старой башне.

Расскажем еще одну очень красивую легенду, бытующую

щую на Волыни. Однажды в городе Изяславе появился старец и предложил княгине добыть клад, спрятанный в руинах замка вблизи города. Старец предупредил, что как только землекопы достигнут драгоценностей, начнет гореть Изяслав, а когда извлекут весь клад, город сгорит дотла. Однако по стоимости клад втрое перекроет убытки, причиненные пожаром. Княгиня согласилась, ей не было дела до страданий подневольных, лишь бы ее собственный дворец остался целым и невредимым. Начали раскапывать руины замка. И каждый раз, как только начинали копать, в Изяславе вспыхивал пожар, но сразу же прекращался, едва работу приостанавливали. Между тем старец торопил землекопов. Наконец достигли железных дверей сокровищницы. Тогда запылал весь город. Жители Изяслава едва уговорили княгиню прекратить раскопки. Да она и сама поняла, что имеет дело с заклятым кладом. Она отозвала землекопов, после чего пожар начал ослабевать. Общими усилиями город спасли. Старец исчез без следа, это был злой колдун. Старые развалины по приказу княгини были засыпаны землей.

Особенно суровое наказание ожидало человека, предавшего товарищей, вместе с которыми он прятал клад. Вблизи г. Александровска (ныне Запорожье) Я. П. Новицкий услышал историю об окаменевшем человеке, стоящем на одном из курганов. Тот гайдамак не сдержал обещания охранять вместе с товарищами спрятанный клад: «Пошел он на курган — и где стал, там и окаменел. Будет он стоять, пока светит солнце... Возле кургана, гсворят, на восток, сбоку, спрятаны деньги, и никто их не возьмет, потому что сразу окаменеет, как и этот казак». Читатель, конечно, понял, что в действительности на кургане стояла половецкая каменная скульптура, каких было много в степях Украины.

Сквозь фантастическую оболочку легенд о заклятых кладах просвечивают не только древние праславянские верования. В них отразились народные наблюдения над

обстоятельствами случайного обнаружения кладов, в чем усматривали проявление каких-то магических сил.

Места сокрытия кладов. В народных легендах и поверьях излюбленным местом сокрытия клада является курган. «Таких высоких курганов, как Караватка (вблизи Запорожья.— *Н. К.*), мало и есть... Когда-то, говорят, мимо кургана проходила Большая дорога, а на кургане стояла каменная баба, лицом на восток. На этом же кургане жил и запорожский вожак... На кургане и возле кургана есть, говорят, и клады, только одни заклеты на двести лет, а другим срок вышел, можно бы и взять, да не наметили места». Или легенда про «Медведь-курган», который потому так и зовется, что закопан медведь, говорят, отлит из меди и набит червонцами. Кое-кто из людей пробовал копать, так не дает: станет медведище на дыбы да и ревет. Люди, известно, разбегаются».

По преданиям клады прятали также в реках, озерах, прудах, то есть «опускали в воду» («Заилил на дне Волчьей червонцы в воловьей шкуре. Ружья люди находили, а червонцы глубоко вошли в землю»), закладывали в руины старых замков и крепостей, в пещеры («В пещере стоят три бочонка вместе, с золотом, а четвертый, сам по себе, — с серебряными талерами. Клад спрятали запорожцы и заклинали на двенадцать человеческих голов, а кто отважился бы взять — двери закроются и пропал»), бросали в колодцы («На том острове, ниже Черной скалы, есть Музыкина балка, а в балке колодец; в том колодце запорожцы спрятали медный чугунок с червонцами. Там те деньги и до сих пор, потому что страшно брать — заклины»), наконец, просто закапывали в землю, не забывая при этом о приметах, которые указывали на место сокрытия.

В чем только не укрывала клады буйная фантазия народных рассказчиков! Бочонки и макитры, медные горшки и чугунные казаны, сундуки, кувшины, переметные сумки, кошельки, мешки, бутылки и т. д. обычно служили обо-